

Buletin informativ anti-discriminare

ediția nr. 5 (17)

Ediție specială

Câștigătorii concursului „Promovarea drepturilor omului în mass-media din Moldova”, organizat de Asociația Presei Independente.

Din sumar:

Opt jurnaliști au fost premiați pentru promovarea drepturilor omului 2

CATEGORIA PRESĂ SCRISĂ/ONLINE:

LOCUL I: OLGA BULAT, „ZIARUL DE GARDĂ”

„Declarată inaptă mintal, nu mai poate demonstra contrariul”4

LOCUL II: SVETLANA ȘALBEROVA, www.MyBusiness.md

„Să lucrezi pentru tine, nu pentru «un nene»”6

LOCUL III: NATALIA PETRUSEVICI, ZIARUL „SP”

«Нарушение прав пациентов или манипулирование ими?»9

MARINA BZOVAIA, ZIARUL „SP”

«Трудоспособные, но не трудоустроенные» 13

CATEGORIA TV:

LOCUL I: MIHAELA GHERASIM, RADIO EUROPA LIBERĂ

„Sunt HIV pozitiv și nu e un secret” 19

LOCUL II: VIDA NEDOVA, COMPANIA MIR TV MOLDOVA

„Violența în familie” 20

LOCUL III: EUGENIA POGOR, RADIO EUROPA LIBERĂ

„De la ură până la crimă...” 21

CATEGORIA RADIO:

LOCUL II: ANATOL CACIUC, RADIO MOLDOVA

Ciclul de materiale despre drepturile omului difuzate în cadrul emisiunii

„Loc de dialog” 22

Organizatorii au premiat jurnaliștii în cadrul concursului de articole și reportaje la tema drepturilor omului. Chișinău, 24 decembrie 2015. Foto: API

Opt jurnaliști au fost premiați pentru promovarea drepturilor omului

Olga Bulat, „Ziarul de Gardă”

La 24 decembrie 2015, Asociația Presei Independente a premiat jurnaliștii care au promovat drepturile omului, toleranța și diversitatea. La concursul ce s-a desfășurat în perioada ianuarie-octombrie 2015, au participat 18 colaboratori de la diferite instituții mass-media naționale și locale/regionale, care au prezentat 51 de articole și reportaje. Juriul a remarcat calitatea documentării subiectelor jurnalistice și a selectat opt câștigători la trei categorii de instituții media.

CATEGORIA PRESĂ SCRISĂ/ONLINE

- **LOCUL I: Olga Bulat, „Ziarul de Gardă”**
- **LOCUL II: Svetlana Șalberova, portalul www.MyBusiness.md**
- **LOCUL III: Natalia Petruscici și Marina Bzovaia, ziarul „SP” din Bălți**

CATEGORIA TV

- **LOCUL I: Mihaela Gherasim, Radio Europa Liberă**
- **LOCUL II: Vida Nedova, Compania MIR TV Moldova**
- **LOCUL III: Eugenia Pogor, Radio Europa Liberă**

CATEGORIA RADIO

- **LOCUL II: Anatol Caciuc, Radio Moldova**

Jurnaliștii câștigători au fost premiați cu echipament tehnic: laptopuri, aparate de fotografiat, calculatoare tablete.

Svetlana Șalberova,
www.MyBusiness.md

Eugenia Pogor,
Radio Europa Liberă

Alina Țurcanu, Radio Europa Liberă,
a ridicat premiul Mihaelei Gherasim

Marina Bzovaia,
ziarul „SP”

Anatol Caciuc,
Radio Moldova

Natalia Petrusевичi,
ziarul „SP”

Vida Nedova,
Compania MIR TV Moldova

„Declarată inaptă mintal, nu mai poate demonstra contrariul”

[HTTP://WWW.ZDG.MD/EDITIA-PRINT/SOCIAL/DECLARATA-INAPTA-MINTAL-NU-MAI-POATE-DEMONSTRA-CONTRARIUL](http://www.zdg.md/editia-print/social/declarata-inapta-mintal-nu-mai-poate-demonstra-contrariul)

Unei persoane din R. Moldova declarată inaptă mintal, îi este aproape imposibil să-și restituie capacitatea de exercițiu. Cel puțin până în prezent, la noi nu sunt cunoscute cazuri de acest gen. Astfel, legislația din Moldova este un băț cu două capete, care, pe de o parte, privează persoana de capacitatea de exercițiu, lipsind-o, totodată, de toate drepturile, iar pe de altă parte, nu prevede vreun mecanism de redobândire a capacității la cererea persoanei în cauză, lipsind-o de șansa de a duce un mod obișnuit de viață.

Elena Voronina, 69 de ani, a fost declarată inaptă mintal încă în 2007. Femeia încearcă de ani buni să demonstreze contrariul, însă, deocamdată, fără rezultat. Fiica Elenei a fost cea care s-a adresat în instanța de judecată cu cererea ca mama ei să fie declarată inaptă mintal. Femeia susține că aceasta a făcut pa-

sul respectiv pentru a deveni singura proprietară a apartamentului.

Legislația nu prevede redobândirea capacității de exercițiu

ZdG a scris despre cazul Elenei Voronina în numărul din 10 ianuarie 2013. Între timp, situația nu s-a schimbat prea mult. Lipsită de capacitate de exercițiu (în urma raportului de expertiză psihiatrică nr. — 642 a din 19.12.2007), femeia s-a trezit în drum din cauza neînțelegerilor cu propria fiică. La început, a închiriat o locuință. Astăzi, o prietenă este dispusă să o găzduiască. Totuși, ceea ce o frământă cel mai mult este lipsirea de drepturi, care-i închide toate ușile. În speranța de a-și redobândi capacitatea de exercițiu, aceasta s-a adresat în instanța de judecată, însă nicio instanță nu acceptă cererea unei persoane declarate inaptă mintal, scoțând imediat cererea de pe rol.

Asta în pofida faptului că, dreptul la capacitatea juridică este reglementat de articolul

12 al Convenției ONU privind drepturile persoanelor cu dizabilități, ratificată de Parlamentul Republicii Moldova în data de 9 iulie 2010, care prevede că „persoanele cu dizabilități au dreptul să fie recunoscute oriunde ca persoane cu drepturi egale în fața legii. Persoanele cu dizabilități beneficiază de aceeași capacitate juridică ca și alte persoane în toate aspectele vieții”. Doar la insistența lui Vitalie Meșter, director executiv la Centrul de Asistență Juridică pentru Persoanele cu Dizabilități (CAJPD), instanța a acceptat cererea. Totuși, aceasta nu a găsit temei să-i restituie femeii capacitatea de exercițiu. „Legislația națională a R. Moldova, instituind mecanismul de lipsire de capacitate juridică a persoanei fizice, nu a asigurat totodată și mecanismul de redobândire a acestei capacități în baza unei acțiuni proprii a persoanei care a fost declarată incapabilă de acest drept”, se indignază Vitalie Meșter.

Expertiza staționară – „un chin”

În 2006, Elenei Voronina i s-a făcut expertiză staționară. Atunci, femeia a fost internată pentru o perioadă de 50 de zile și nu-și dorește să repete experiența trăită. „Expertiza staționară este un adevărat chin. Am mai fost acolo. Mi s-a spus că o să fiu internată pentru câteva zile și m-au ținut 50 de zile. Te află alături de oameni bolnavi mintal. E foarte greu”, relatează femeia. Își amintește cu durere de acea perioadă. „Ziua, te mai descurci, dar noaptea nu ai pic de liniște, pentru că oamenii uită care este locul lor sau se pornesc în căutarea hranei. Ei pribegesc mereu prin saloanele vecine”, susține Elena.

Mai mult, femeia are vederea foarte slabă și, atunci când se deplasează, are nevoie de baston, care, la internare, i-a fost luat. Angajații au acționat conform regulamentului. „Înțeleg faptul că e vorba de siguranța mea, să nu fiu atacată cu propriul meu baston. Pe de altă parte, fără el, nu mă descurc, pentru că nu văd. Pot să cad, să mă lovesc”, explică Elena Voronina. A avut loc și un incident, când femeia n-a văzut o căldare care era plasată în mijlocul încăperii, s-a împiedicat și a căzut. Drept urmare, și-a spart sprânceana. „Atunci, în 2006, eram cu aproape zece ani mai tânără și tot am avut necazuri. Acum am o altă vârstă și nu sunt de acord să mai trec o dată prin torturile de cândva. Știți cât de dificil e să fii internat într-o instituție cu oameni

cu deficiențe mintale?”, punctează femeia. Abia Curtea de Apel Chișinău a decis expertiză repetată ambulatorie.

Statul deține monopolul asupra expertizelor psihiatrice

Pe 17 aprilie 2015, Elena Voronina a făcut expertiză psihiatrică repetată, însă, de data aceasta, ambulatorie. Spune că nu a durat mult și speră că medicii vor fi corecți, însă rezultatul îl va putea afla doar în cadrul unei alte ședințe de judecată. Alexandru Cebanaș, avocatul Elenei Voronina, consideră că este o problemă serioasă faptul că „statul deține monopol asupra expertizelor psihiatrice. Nu există centre private, unde ai putea să te adresezi, să faci expertiza la un expert și să obții o concluzie. La alte categorii de expertize există specialiști privați”. Anterior, avocatul afirma că o soluție ar fi efectuarea unei expertize psihiatrice în străinătate, însă aici se iscă o altă problemă. „În judecată, sunt acceptate doar expertizele psihiatrice efectuate la spitalele de pe teritoriul țării”, spune Alexandru Cebanaș.

Vitalie Meșter, director executiv la CAJPD, susține că „reforma legislației R. Moldova în ceea ce privește capacitatea juridică este absolut necesară, pentru a se conforma articolului 12 din CRPD (Convenția privind Drepturile Persoanelor cu Dizabilități)”. Potrivit lui, în conformitate cu articolul 12.4 din CRPD, trebuie să fie stabilite un set de măsuri de protecție (garanții), care să protejeze și să respecte integritatea tuturor aspectelor de luare a deciziilor și drepturile persoanelor cu dizabilități. Totuși, până în prezent, în practica judiciară a R. Moldova nu există cazuri cunoscute când o persoană care a fost declarată incapabilă să-și fi redobândit capacitatea juridică fie prin acțiuni proprii, fie la acțiunea persoanelor investite prin lege cu acest drept.

ACEST ARTICOL ESTE REALIZAT ÎN CADRUL PROIECTULUI
„DREPTURILE PERSOANELOR CU DIZABILITĂȚI MENTALE
LA CAPACITATEA JURIDICĂ. UN NOU NIVEL DE
PROTECȚIE”, IMPLEMENTAT DE CENTRUL DE ASISTENȚĂ
JURIDICĂ PENTRU PERSOANE CU DIZABILITĂȚI, CU
SPRIJINUL FINANCIAR AL FUNDĂȚIEI SOROS-MOLDOVA/
PROGRAMUL EGALITATE ȘI PARTICIPARE CIVICĂ.
OPINIILE EXPRIMATE APARTIN AUTOAREI ȘI NU REFLECTĂ
NEAPĂRAT POZIȚIA FUNDĂȚIEI.

Materiale din concurs ale câștigătoarei:

MAMELE COPIILOR CU NEVOI SPECIALE: „STATUL, ÎN LOC SĂ OFERE SPRIJIN, PROCEDEAZĂ INVERS”

„ANTIDISCRIMINARE ÎN R. MOLDOVA EXISTĂ DOAR PE HÂRTIE”

„Să lucrezi pentru tine, nu pentru «un nene»”

[HTTP://MYBUSINESS.MD/RO/CATEGORIES/ITEM/3200-SA-LUCREZI-PENTRU-TINE-NU-PENTRU-UN-NENE](http://mybusiness.md/ro/categories/item/3200-sa-lucrezi-pentru-tine-nu-pentru-un-nene)

Foto: mybusiness.md

Asociația antreprenorilor cu dizabilități din RM, „Abilități Europene Fără Limite”, și-a început activitatea în luna decembrie a anului trecut. Această denumire trezește uimirea tuturor celor care o aud, prin faptul că este inedită și specifică. Într-adevăr asociația nu se încadrează în direcția generală a organizațiilor care se ocupă de persoanele cu dizabilități din Moldova, în primul rând prin faptul că este orientată pe susținerea și dezvoltarea abilităților antreprenoriale.

„Auzim deseori fraza: „La noi în țară oamenii sănătoși nu riscă să-și deschidă o afacere, aici, însă...”. Membrii asociației noastre, care sunt doar zece, deocamdată, spulberă acest stereotip prin propriul exemplu de gestionare a unei afaceri. Dizabilitățile fizice ale omului nu sunt luate în calcul, atunci când există o inițiativă și dorința de a-ți dezvolta propriul business. În lume sunt numeroase persoane, inclusiv oameni de afaceri, care suferă de un anumit handicap”, - a zis președintele

asociației antreprenorilor cu dizabilități din RM, „Abilități Europene Fără Limite”, Irina Revin, pentru Mybusiness.md.

Conform datelor organizațiilor de protecție socială, actualmente, în Moldova sunt înregistrate mai bine de 183 de mii de persoane cu dizabilități. „Cu regret, în societatea noastră, astfel de oameni sunt lipsiți de inițiativă, se află într-un cocon de inacțiune sau în rol de persoană care cere. Cu toate acestea, mulți dintre ei nu și-au pierdut capacitatea de a lucra, iar acest aspect presupune faptul că ei ar putea fi de folos societății. Și nu este vorba doar despre faptul că ei ar putea face ceva cu mâinile sale. Cu o abordare corectă, reglând afacerea, aceasta poate fi gestionată. Contează să fie găsită o idee bună. Pentru aceasta este necesară dezvoltarea propriilor abilități, inclusiv a celor mentale, și nu în ultimul rând a celor de moralitate. Se pot schimba multe odată ce încerci să faci ceva, iar în Moldova există exemple reale de succes”, - a zis Irina Revin, a cărei poveste de viață reprezintă o confirmare a spuselor sale.

„Femeia de cristal” (Irina suferă de o boală rară – osteogeneză imperfectă), absolventă a două facultăți (are specializare de economist și IT manager) a reușit să-și construiască propria afacere practic de la zero. Actualmente, Irina Revin este directoarea firmei de IT „Revin-pro”, care se ocupă de crearea de site-uri și aplicații, orientate pe piața externă.

„După absolvirea facultății am lucrat într-o agenție de publicitate. Iar într-un anumit moment am realizat faptul că nu mai vreau să lucrez pentru „un nene”, ci vreau să mă dezvolt și să lucrez pentru mine. Atunci când mi-am dat demisia, dispuneam de o sumă de bani care mi-ar fi asigurat doar două luni de trai. De fapt, mă duceam nicăieri. Și am început să mă gândesc cu ce aș putea să mă ocup. Și s-a trezit creierul: „Trebuie să faci ceea ce știi și ce îți place”. Ca rezultat, am început să mă ocup de dezvoltarea site-urilor. Inițial,

lucram ca și *freelancer*, preluam comenzi. Mai târziu, remarcând calitatea muncii, au început să mi se adreseze clienți din ce în ce mai importanți, în mare parte din străinătate. Acest aspect m-a determinat să mă gândesc la necesitatea obținerii statutului de persoană juridică. Ca rezultat, la început mi-am înregistrat firma în America, iar după trei ani și jumătate – în Moldova. S-a dovedit a fi faptul că este mult mai simplu să îți înregistrezi firma în străinătate, decât acasă. Dacă în SUA întreaga înregistrare s-a desfășurat online (există semnătură și ștampilă electronică), atunci în Moldova a trebuit să trec pe la o multitudine de autorități, iar unele dintre ele se află în niște clădiri vechi, fără lift. Pentru o singură ștampilă trebuia să urc pe cârje scările risipite. În plus, nu primeam de la funcționari informații despre cum ar trebui să procedez în continuare”, - spune Irina.

Experiența personală, precum și întâlnirile cu antreprenorii din comunitatea de persoane cu dizabilități, care împărtășesc aceleași viziuni, au generat ideea că Moldova necesită o organizație care îi va ajuta pe tinerii antreprenori cu dizabilități. Ajutorul presupune consultanță juridică („legile sunt multe, dar trebuie să le înțelegi”), organizarea de traininguri, al căror scop este familiarizarea cu deprinderile de gestionare a unei afaceri (la nivel de bază), ghidarea tinerilor antreprenori în vederea scrierii planurilor de afaceri, căutarea de fonduri preferențiale pentru proiect (cu rambursarea creditului pe termen de 5-10 ani).

Conform spuselor cofondatorului Asociației, Oxana Pișeanskaia, la momentul actual, acțiunile organizației sunt îndreptate spre căutarea de persoane întreprinzătoare, cu dizabilități, precum și fuziunea celor care au deja o afacere. „Suntem siguri de faptul că, din numărul total de persoane cu dizabilități din Moldova, există

măcar o sută de oameni care își doresc să fie oameni de afaceri, dar nu le reușește, deoarece nu știu cum ar trebui să procedeze. Există multe persoane cu dizabilități fizice, dar care sunt specialiști cu studii superioare finalizate. Desigur, este o mare diferență dintre ceea ce știi tu să faci și abilitatea de a gestiona o afacere. Dar, având competențele necesare, unor astfel de oameni le va fi mai ușor să depindă de ei înșiși și să aibă o afacere proprie, decât să se „închine” angajatorilor, care angajează fără prea mult entuziasm persoanele cu handicap. Noi suntem dispuși să susținem astfel de persoane și să le împărtășim propria noastră experiență. În acest sens a și fost dezvoltat portalul **abilitati.md**, unde vor putea fi adresate întrebări și primite consultații”, - zice Oxana Pișeanskaia, care, pe lângă activitățile sociale, gestionează o mică întreprindere de contabilitate pentru ONG-uri. Apropos, Oxana a primit destule refuzuri de angajare, explicația cărora era una banală: condițiile de muncă nu erau adaptate pentru lucrătorii cu dizabilități.

În opinia Irinei Revin, antreprenorii cu dizabilități se ciocnesc de aceleași probleme ca și restul, dar se adaugă dificultăți asociate (lipsa de rampe și alte condiții necesare, procesul lung de înregistrare, mersul la autorități, nivelul scăzut de informare), care nu-i permit unei persoane să-și organizeze activitatea într-un mod confortabil.

„Aderând la Asociația de antreprenori, care lucrează și plătesc impozite la stat, ei

vor putea deja să întrebe statul de ce nu sunt create condițiile necesare pentru adaptarea socială, dar nu să-i ceară ajutorul. În ceea ce privește legislația, totul e cât se poate de ok, dar nu există instrumente care ar și implementa aceste frumoase legi. De aceea, pe ordinea de zi se află crearea de lobby, care ar putea promova în Parlament interesele oamenilor cu dizabilități”, - zice aceasta.

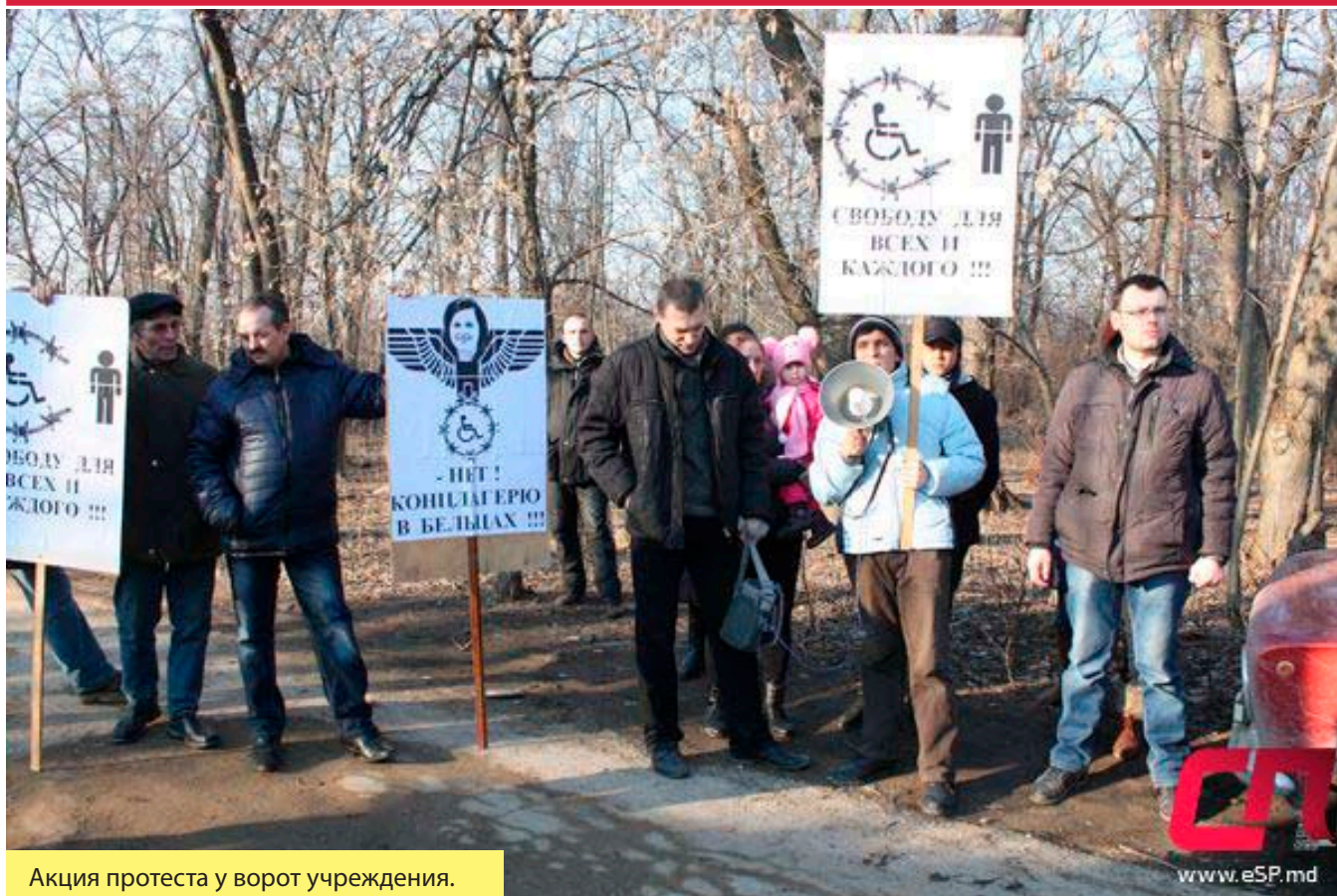
Membrii Asociației consideră că există numeroase direcții diferite, în care își pot desfășura activitatea antreprenorii cu dizabilități, dacă și-o doresc. De exemplu,

producția de îmbrăcăminte, încălțăminte și alte produse de consum în masă, domeniul designului, servicii de consulting pe Internet, traininguri și programe de formare, care permit schimbul de experiență cu alte persoane, care se ciocnesc de probleme similare, serviciile saloanelor de înfrumusețare. Ca și exemplu a fost menționată antreprenoarea Mariana Andrușoi din Ceadâr-Lunga, care a început prin furnizarea de servicii de manichiură la domiciliu, iar acum se pregătește de deschiderea propriului salon.

Materiale din concurs ale câștigătoarei:

„UN CÂRLIG DE RUFĂ A ADUS SUCCES”

„MAGAZINUL DE HANDMADE „ART STORY” – UN BUN ÎNCEPUT”

Акція протеста у ворот учреждения.

«Нарушение прав пациентов или манипулирование ими?»

[HTTP://ESP.MD/2015/03/08/NARUSHENIE-PRAV-PACIENTOV-ILI-MANIPULIROVANIE-IMI/](http://ESP.MD/2015/03/08/NARUSHENIE-PRAV-PACIENTOV-ILI-MANIPULIROVANIE-IMI/)

У ворот бельцкого психоневрологического интерната (известного как Дом ветеранов) 13 февраля прошла акция протеста, на которую была приглашена пресса.

«Собрались заявить о нарушении прав»

Несколько человек с плакатами «Свободу для всех и для каждого», «Нет концлагерю в Бельцах», «Noi avem drepturi» собрались у входа на территорию учреждения и выкрикивали лозунги: «Nu izolați, integrați!» Основные обвинения митингующих звучали в адрес нового директора, которая занимает эту должность около 9 месяцев. «Мы собрались для того, чтобы заявить о нарушении прав лиц с ограниченными возможностями, которые находятся в этом учреждении. У этих людей

есть такие же права, как и у нас. Они имеют право на свободу собраний, на то, чтобы к ним приходили посетители, чтобы они могли свободно выходить за ворота. Их права закреплены в Конституции и не должны ущемляться работниками данного учреждения. Мы пришли поддержать тех, кто живёт в этом учреждении, и потребовать, чтобы отношение к ним было соответствующим законодательству», — так объяснили причину акции протеста митингующие.

«Ситуация печальная»

Организатор акции Александр Райчук рассказал, что по его инициативе создаётся общественное объединение «Противодействие пыткам и дискриминации инвалидов», в состав которого готовы войти пациенты учреждения. «Они провели учредительное собрание, но для со-

ставления документов для регистрации нужны паспортные данные членов, а директор забрала у них паспорта под предлогом того, что я якобы могу на их имена набрать кредитов», — сказал он. «Нашлись горожане, которые предоставили для учреждения бесплатно три компьютера. После того, как я установил первый компьютер, получил полный запрет на посещение учреждения. Я попросил подключить компьютер к Интернету, но эта просьба была проигнорирована. Ситуация в учреждении печальная. Я всё равно прорывался внутрь, прямо силой, чтобы помочь людям отстаивать свои права. В учреждении сейчас новые правила: за нарушение режима (например, покидание территории без разрешения) пациента переводят в закрытый корпус», — отметил Александр Райчук. Организатор акции считает, что права проживающих в учреждении грубо нарушаются со стороны персонала. Поддержать митингующих вышли несколько пациентов психоневрологического интерната, которым тоже дали держать плакаты. Фотографии с их участием мы по этическим причинам не публикуем. Пациенты жаловались на то, что у них нет свободного передвижения за пределы учреждения, что они должны получать специальный пропуск для того, чтобы выйти в город. Кроме того, они отметили, что по возвращении их сумки проверяет охрана на воротах. Пациенты считают, что это нарушает их права. Через некоторое время к воротам подошла группа подопечных, которая посчитала своим долгом выступить в защиту директора. Эти люди были не согласны с выдвинутыми протестующими обвинениями, считая их необоснованными.

«Удалось многое изменить в лучшую сторону»

После акции мы обратились за комментарием к директору психоневрологического интерната мун. Бэлць Лилии Мельник.

— Что Вы можете сказать по поводу акции у ворот учреждения?

— Мне известен человек, который организовал эту акцию... Г-н Александр Райчук появился в нашем учреждении недавно. Не зная специфики, неоднократно нарушал спокойствие, режим и правила нахождения, действующие в психоневрологическом интернате.

Александр подарил пациентам мобильные телефоны, обучая их снимать и провоцировать различные ситуации между бенефициарами и персоналом.

Каковы цели, которые он преследует, — неизвестно. Также данное лицо собирает информацию, содержащую личные данные бенефициаров, не являясь при этом их законным представителем. Наше учреждение находится в ведении Министерства труда, социальной защиты и семьи. Если данное лицо чем-то недоволено в работе учреждения, ему следовало бы обратиться в министерство. С момента моего назначения на должность руководителя психоневрологического интерната мун. Бэлць в учреждении многое изменилось в лучшую сторону. Но, как оказалось, та работа, которая была проделана за последние 9 месяцев, для некоторых ничего не значит... Коллектив у нас хороший, все прикладывают максимальные усилия для того, чтобы обстановка в этом государственном учреждении была приближена к домашней. К большому сожалению, не у всех бенефициаров есть семьи... Им просто некуда идти. А мы как одна семья.

— Какова ситуация с компьютерами, которые он хочет привезти сюда?

— Мы запланировали на 2015 год открытие компьютерного класса, в котором бенефициары смогли бы изучать те программы, которые им необходимы. Это уже запланировано. Я не против добрых дел и пожертвований, но, повторюсь, мне не известна цель всех тех поступков, которые совершило данное лицо. Провокации, прослушивание? Г-н Райчук сообщил, что находится на начальном этапе открытия общественной организации. Но опять, зачем ему информация с личными данными бенефициаров психоневрологического интерната? Часть бенефициаров признаны законом недееспособными, они находятся под опекой законного представителя. И потом... не надо забывать о Законе № 17 от 15.02.2007 «О защите персональных данных». Г-н Райчук говорит бенефициарам, что их личные данные необходимы, чтобы оказывать им гуманитарную помощь, привозить им подарки, открыть счета... Зачем? Что он преследует? Любое лицо — физическое или юридическое, которое оказывает гуманитарную помощь, делает это по велению сердца, и у них нет необходимости получать от нас личные данные бенефициаров.

— Насколько свободно ваши бенефициары могут передвигаться по городу?

— Бенефициары свободно могут выходить за пределы территории учреждения на основании разовых пропусков с согласия врача-психиатра. Их регулярно

осматривает врач, а если обнаруживаются изменения психического состояния, то такие пациенты не могут свободно покидать территорию. — Говорят, что их на входе обыскивают... — Одной из серьёзных проблем, с которой мы боролись до сих пор, было употребление, распространение и продажа спиртных напитков на территории интерната. Сейчас это категорически запрещено! Если бенефициару назначено лечение, прописанное врачом-психиатром, и среди препаратов могут быть, в том числе, и психотропные вещества, естественно, что одним из противопоказаний является алкоголь. Разумеется, мы принимаем все усилия, чтобы предотвратить появление спиртных напитков на территории нашего учреждения. Проверки родственников, которые приходят навещать бенефициаров, также связаны с запретом на спиртное.

— Говорят, что родственников не пускают, им приходится по 20—30 минут ждать у забора... — Родственники, друзья и знакомые бенефициаров могут получить доступ в учреждение ежедневно до 18.00 часов.

Госпожа Мельник провела для журналистов небольшую экскурсию по учреждению. Нам показали тренажёрный зал, медпункт, столовую, актовый зал, библиотеку, комнаты для различных занятий и жилые комнаты. Большинство комнат не отличаются от жилья в приличном обществе, но есть и напоминающие большую больничную палату.

«Пациентами просто манипулируют»

Акция протеста проходила в пятницу вечером, а уже в понедельник утром в редакцию обратились родные и знакомые бенефициаров, которые выступили в защиту директора Лилии Мельник. Также нам принесли письма пациентов, которые, как нам объяснили, в силу состояния здоровья не смогли прийти сами. «Я живу в бельском интернате с 2010 года. Хочу, чтобы люди, интересующиеся судьбами проживающих здесь, знали, что с приходом директора Лилии Сергеевны Мельник жизнь в интернате заметно улучшилась. Стало лучше медицинское обслуживание, питание. <...>Я прошу вас объективно посмотреть на происходящее в интернате», — написал пациент Фёдор Чореску. Похожее письмо в поддержку директора поступило также от бенефициара Юрия Руссу. Аделина Олейник, одна из пришедших в редакцию женщин, мать пациента, который уже 10 лет прожива-

ет в интернате, отметила: «Значительно улучшилось питание. Я иногда провожу там целый день и вижу, чем кормят пациентов. Финансирование на эти цели не изменилось, а еда стала намного лучше. Думаю, что прекратилось воровство продуктов. Раньше на воротах дежурил кто-то из пациентов, можно было выносить, что угодно, сейчас же работает квалифицированный охранник, и это даёт результаты. Во-вторых, в учреждении стало уютно. Кругом чистота, иногда мне даже кажется, что излишняя. Во дворе установили скамейки. Пациенты с проблемами двигательного аппарата получили инвалидные коляски. И моему сыну дали. До этого я покупала коляску за свой счёт». К её словам присоединилась бывшая сотрудница пенсионерка Лидия Казак, которая приходит иногда навещать знакомых пациентов: «В коридорах появились стиральные машины-автоматы. Теперь пациенты могут сами постирать свою одежду. Кроме того, откуда-то появились тренажёры, на которых пациенты могут заниматься. В рационе у больных теперь мандарины, яблоки, йогурты, сырки и т. д. И самое главное, Лилия Сергеевна разговаривает со всеми пациентами и находит для каждого нужные слова». Женщины считают, что у директора появились враги из-за того, что она пытается навести порядок: «Порядок и контроль не каждый любит. Конечно, все в нашем обществе имеют права, но не стоит забывать и про обязанности. Пациентами, которые вышли на митинг, просто манипулируют».

«Нарушения были с обеих сторон»

Сложившуюся ситуацию для «СП» прокомментировал адвокат пациентов психоневрологических интернатов Пётр Москалюк. «Основная причина конфликта в том, что появилась идея создать общественную организацию, членами которой должны стать бенефициары интерната. Но администрация не разрешает им брать удостоверения личности или какие-либо другие документы, которые необходимы для регистрации организации в Министерстве юстиции. Я думаю, что будет найден компромисс, бенефициарам сделают копии удостоверений личности.

Они имеют право распоряжаться своими персональными данными, и это право должно быть им обеспечено (Если, конечно, нет оснований считать, что этой информацией воспользуются в

преступных целях). Бенефициары имеют право создать свою общественную организацию, а моя работа состоит в том, чтобы обеспечить им это право». Пётр Москалюк отметил, что психоневрологический интернат — это учреждение открытого типа: «Сейчас пациент, чтобы выйти за пределы учреждения, должен получить у врача пропуск. Есть пропуска постоянные (то есть эти пациенты имеют свободное передвижение), а есть только на один раз. Я считаю, что людей с постоянными пропусками должно быть намного больше. Ведь у части бенефициаров вообще нет психических проблем, есть только социальные — негде жить, не могут найти работу, самостоятельно прокормиться и т. д.». Осмотр сумок на входе в учреждение, по мнению адвоката, — это нарушение права на личную неприкосновенность: «Администрация столкнулась с большой проблемой — в учреждение проносят алкоголь и продают его на территории. В связи с этим у некоторых пациентов проверяют сумки. Но должны быть найдены другие способы решения этой проблемы. Нужно бороться с употреблением алкоголя путём просвещения и т. д., а не прибегать к та-

ким методам, которые на деле являются неэффективными, так как алкоголь всё равно попадает на территорию, например, через забор». Адвокат отметил, что проблемы, на которые жаловались пациенты, не новы, а повторяются из года в год. «Меня беспокоит то, что сейчас весь негатив направлен против директора. Получилось так, как будто пришла новый директор и создала все эти проблемы. Если смотреть в целом, в интернате всегда было не сладко», — сказал он. «Я разговаривал и с г-ном Райчуком, и с администрацией учреждения. Нарушения были с обеих сторон. Есть жалоба со стороны г-на Райчука на администрацию и охрану учреждения, и есть жалоба со стороны администрации на этого посетителя. Расследованием этой ситуации уже будет заниматься полиция».

Этот материал подготовлен на средства гранта, предоставленного Государственным департаментом США. Мнения, заключения и выводы принадлежат автору и не обязательно отражают позицию Государственного департамента США.

Materiale din concurs ale câştigătoarei:

«ДИАГНОЗ — ДЕФИЦИТ ВРАЧЕЙ»

«КОММЕРСАНТЫ УНИВЕРМАГА — ЗАЛОЖНИКИ ЧУЖОГО КОНФЛИКТА»

Ограниченные возможности не делают человека нетрудоспособным, просто нужно определить, в какой области он может применить себя.

«Трудоспособные, но не трудоустроенные»

[HTTP://ESP.MD/2015/02/21/TRUDOSPOSOBNYE-NO-NE-TRUDOUSTROENNYE](http://ESP.MD/2015/02/21/TRUDOSPOSOBNYE-NO-NE-TRUDOUSTROENNYE)

Более двух лет в Молдове действует закон, который не просто позволяет принимать на работу лиц с ограниченными возможностями, но даже обязывает резервировать для них рабочие места. Значит ли это, что сейчас человеку с инвалидностью легко трудоустроиться?

Закон по мировому стандарту

В июле 2012 года вступил в силу закон «О социальной интеграции лиц с

ограниченными возможностями», разработанный Министерством труда, социальной защиты и семьи в соответствии с принятыми в большинстве стран мира Стандартными правилами обеспечения равных возможностей для инвалидов.

Что же было в нём принципиально новым? Прежде всего, отказались от понятий «инвалидность» и «группа инвалидности», их заменили выражением «степень ограничения возможностей» (тяжёлая, выраженная, средняя, лёгкая)

и ввели градацию трудоспособности. В частности, если трудоспособность сохраняется на уровне 0—20 %, то это тяжёлое ограничение возможностей. Для выраженного ограничения возможностей коэффициент трудоспособности составляет от 25 до 40 %, для среднего — 45—60 %, для лёгкого — до 100 %. «Мы отказались от использования строго медицинских терминов в отношении людей с ограниченными возможностями. Мы говорим об оценке остаточной трудоспособности, о возможности социальной интеграции этого человека», — заявила тогда министр труда, социальной защиты и семьи Валентина Булига. До тех пор работал другой принцип: решением врачебной комиссии определялась группа инвалидности, а о трудоспособности человека речь вообще не шла.

Почему это важно, объясняет директор Бельцкого Агентства занятости населения Илья Кицак: «Раньше мы регистрировали только людей с III группой инвалидности, закон не позволял с I и II группой инвалидности принимать на учёт в агентствах занятости, так как они считались нетрудоспособными. Сейчас все имеют право у нас зарегистрироваться. Как те, кто признан трудоспособным (65—100 %), так и те, у кого степень ограничения от 20 %. Об этом законе мы говорили последние 10 лет».

Более того, закон гарантировал лицам с ограниченными возможностями право на труд и даже ввёл специальные требования для работодателей. Во-первых, на всех предприятиях, независимо от их организационно-правовой формы, где есть 20 и более рабочих мест, не менее пяти процентов от общего числа рабочих мест должны быть созданы или зарезервированы для лиц с ограниченными возможностями. Получается, каждый 20-й работник на предприятии — человек с инвалидностью. Во-вторых, работодатели обязаны информировать территориальное агентство занятости о созданных и/или зарезервированных рабочих местах для трудоустройства лиц с ограниченными возможностями и об их трудоустройстве. За нарушение этих требований работодателям, согласно ст. 55 Кодекса о правонарушениях, грозит штраф от 7000 до 9000 леев (от 350 до 450 у.е.).

Работают полпроцента

Итак, государство обязало и регистрировать на бирже труда, и принимать на работу лиц с ограниченными возможностями. Сколько же человек воспользо-

вались этим правом? Как сообщил Илья Кицак, в прошлом году зарегистрировались 37 человек, трудоустроить удалось семь человек.

Причём пятеро из них получили работу в рамках проекта одной общественной организации — Ассоциация деловых женщин при поддержке Фонда «Восточная Европа» открыла массажный салон как социальное предприятие для слабовидящих и незрячих. Работодателей, добровольно заявивших о зарезервированных для лиц с ограниченными возможностями местах, не было вовсе. Наталья Процюк — председатель общественной организации «Dreptul de a fi», в которой состоят 250 человек с разными формами ограничения возможностей, из них чуть больше 90 взрослых. По её словам, работают из них не больше пяти человек. Официально только одна — Наталья Хворостова, учитель-воспитатель школы-интерната для незрячих и слабовидящих. Бельцкое общество глухих объединяет около 600 членов общества 11 районов севера Молдовы. Практически половина из них живёт в Бельцах, трудоустроены не больше 20 человек. В районах дела обстоят и того хуже. Какова ситуация на уровне республики, выяснить не удалось, как и то, ведётся ли статистика по количеству трудоустроенных лиц с ограниченными возможностями. Однако известно, что в стране действуют всего 13 специализированных предприятий, учредителями которых являются общественные объединения инвалидов, 9 из которых находятся в Кишинёве.

В этом списке два бельцких предприятия — «Prim-Plonjog» Общества глухих и «Optimist-Etern» Общества слепых, но фактически работает только последнее. Кроме того, и на этих спецпредприятиях штат очень невелик. К примеру, если когда-то на шести предприятиях Общества слепых трудилось около 3 500 человек, то теперь на пяти — не более 200.

И хотят, и могут

Так, может, люди просто не хотят работать? С этим утверждением не согласны абсолютно все наши собеседники. «Конечно, не все, но большинство очень хочет работать. Раньше же они трудились на предприятии. Не только в Обществе слепых, но и на заводе им. Ленина, например, в строительных фирмах грузчиками, а потом остались без места. Работа — это же не только деньги, это и общение. А сейчас люди остались один на один со своими бедами», — говорит

Наталья Хворостова. О том, что было раньше, когда функционировало предприятие Общества глухих, рассказывает и сурдопереводчик Анна Лукашова: «К нам приезжали со всего севера Молдовы, жили в общежитии и работали. Сегодня они остаются в деревне помогать родителям.

В Сороках некоторые устроены на швейной фабрике, на обувной фабрике — и всё. А в других районах — Сынжерей, Глодень, Рышкань, Флорешть — вообще нет работы. И это неправильно, потому что они абсолютно трудоспособны, могут выполнять любое действие, только нужно объяснить. И дать им работу». «Незрячий — это же не значит нетрудоспособный, просто нужно определить, в какой области он может применить себя. Раньше же все были трудоспособны, потому что государство было заинтересовано в этом. Была программа, ты прямо обязан был работать, сам себя обеспечивать, а не только получать», — поддерживает Наталья Хворостова. Иметь работу важно ещё и потому, что трудовой стаж даёт право на получение пенсии по инвалидности, размер которой зачастую существенно выше социального пособия (см. «Статистические Показатели»). Но для этого человеку с ограниченными возможностями нужно официально трудоустроиться и отработать 1 год, если на дату установления инвалидности ему не исполнилось 23 лет, два года — в период с 23 до 26 лет, три года — если инвалидность установлена в возрасте от 26 до 31 года.

Лица старше 31 года должны иметь стаж не менее 5 лет.

Не законом, так убеждением

Главное, о чём говорят в один голос наши респонденты, — найти работу человеку с ограниченными возможностями очень сложно. Работодатели отказывают в приёме, даже не пытаясь сохранять вежливость. Устроиться удаётся только тем, кто настойчив и целеустремлён сам и, что ещё важнее, кого поддерживают родные или неравнодушные люди.

В бельцком Обществе глухих говорят, что проблема трудоустройства — самая сложная для его членов: «Пока мы не придём сами и не будем лично уговаривать директора принять наших людей на работу, ничего не получится». Причём рассчитывать они могут в основном только на места швей и дворников. Хотя те работодатели, кого удалось убедить доверить и другую деятельность, оста-

ются довольны. Как рассказывает Анна Лукашова, уже несколько лет трудится на одном из предприятий по производству окон и дверей ПВХ Эдуард Буторинский, о котором его руководитель отзывается очень хорошо: «Давай мне 10 таких!» Наталья Процюк вторит: «Экономические агенты очень часто боятся брать на работу инвалидов. Это боязнь ответственности или что-то ещё, не знаю». Но точно не отсутствие квалификации. Девушка, которая окончила бухгалтерские курсы, но передвигается на костылях, не могла устроиться даже на дому.

Начальник Агентства занятости населения Илья Кицак признаёт: трудоустроить лиц с ограниченными возможностями даже ему как официальному лицу удаётся чуть ли не с кровью. В прошлом году в агентство обратилась 19-летняя Светлана с ограниченными возможностями опорно-двигательной системы. Её зарегистрировали и направили на курсы оператора в учебный центр «Миракол». В ноябре она прошла профессиональную реабилитацию в Республиканском центре протезирования и ортопедии и готова была приступить к работе. Но, несмотря на наличие вакансий, трудоустроить Светлану оказалось непросто: из 12 экономических агентов, к которым обращался Илья Кицак, согласился лишь один. «Я практически умолял взять на работу, но у работодателей другое видение — деньги и прибыль». По словам Павлины Лучко, директора учебного центра «Миракол», через который за 25 лет работы прошли десятки учащихся с инвалидностью, ответственности и работоспособности им не занимать.

К слову, на учёбу «Миракол» лиц с ограниченными возможностями принимает бесплатно, независимо от того, направляет их на обучение Агентство занятости или они обращаются напрямую. При желании они могут освоить любую из предлагаемых здесь профессий. Некоторые проходят несколько разных курсов, пока не найдут себя. Так, Сергей Бусуйок получил три специальности — закройщика, массажиста и повара-кондитера. Всё это время он приходил на занятия с младшей слышащей сестрой, которая вела записи. Сегодня он работает в школе поваром и доволен. Ему, как и многим другим, помогла найти работу директор центра, но тут часто возникает ещё одна проблема: даже когда экономический агент готов принять выпускника, он не хочет его трудоустроить официально, чтобы не платить налоги.

Такие разные СП

Супруг Натальи Хворостовой Владислав — музыкант, массажист, разбирается в компьютерах, помогает их настраивать членам организации и просто знакомым. От случая к случаю подрабатывает на свадьбах и куматриях. Сегодня он один из шести сотрудников того самого нового массажного салона «Santao», открытого в рамках социального проекта. Пока аренда оплачена на полгода, что будет дальше, когда закончится поддержка доноров, зависит только от способности команды массажистов выдержать конкуренцию. Сами они оценивают свои шансы не очень высоко. «Мы понимаем, что проект недолговечный», — говорит Владислав, называя несколько предыдущих проектов по социальной интеграции, которые закрылись, как только прекратилась помощь из-за границы.

По мнению Татьяны Пуги, руководителя Ассоциации деловых женщин, реализующей этот проект, за социальным предпринимательством — будущее, и государство должно быть заинтересовано в его поддержке: «По большому счёту это задача властей — интегрировать людей с ограниченными возможностями, содействовать улучшению их жизни». Однако сегодня никаких преимуществ в плане ведения бизнеса у социального предприятия нет. Уже плюс, если местные власти выступают партнёром и выделяют хотя бы помещение для такого предприятия.

Как сообщили в Главной Государственной налоговой службе, налоговыми льготами обладают только специализированные предприятия Общества глухих, Общества слепых и Общества инвалидов, список которых утверждает правительство. Напомним, их всего 13. Какие это льготы, объяснил директор «Optimist-Etern» Георгий Лунгу: спецпредприятия освобождаются от НДС на импортируемое сырьё и материалы, используемые в процессе производства, а также от НДС на произведённые товары и оказанные услуги и от налога на прибыль. Кроме того, предприятию возвращают часть отчислений в соцфонд за каждого работника с ограниченными возможностями. «Если налогооблагаемая база составляет 23%, то мы платим 4,5%, а остальные 18,5% возвращают предприятию, после того как закрылся следующий месяц». Ещё одна форма поддержки — из госбюджета каждому из трёх Обществ выделяется определённая сумма на приобретение сырья

и материалов или обновление оборудования. «В этом году предусмотрено для Общества слепых 813 тысяч леев. Эта сумма распределяется по пяти нашим предприятиям в зависимости от финансового состояния.

Предприятие само решает, на какие цели их использовать, но купить оборудование на эти деньги невозможно, потому что сумма незначительная, поэтому её направляют на увеличение оборотных средств, на покупку сырья и материалов», — объясняет директор. По мнению Георгия Лунгу, такой поддержки от государства вполне достаточно, чтобы удержаться на плаву, но, чтобы попасть в число спецпредприятий, пользующихся льготами, нужно выполнить ряд условий. Одно из них — число работников с ограниченными возможностями должно составлять в штате не менее чем 50% + 1 человек. В «Optimist-Etern» соотношение даже выше: здесь 76% сотрудников — слабовидящие, однако в штате всего 28 человек. И увеличить число работников пока не представляется возможным — объёмы производства не позволяют. Кто поддержит работодателя? Почему же тогда не берут лиц с ограниченными возможностями, но с достаточной квалификацией на предприятия, где законом предписано резервировать для них от 5% рабочих мест? В поисках ответа обратимся к... закону о социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями. Согласно этому документу, государство берёт на себя поддержку специализированных предприятий и оказывает содействие в трудоустройстве и профессиональной подготовке лицам с инвалидностью через Агентства занятости населения, а также обеспечивает их услугами профессиональной реабилитации. Всё остальное ложится на плечи работодателей: создание рабочего места и адаптация его под потребности работника; поставка спецоборудования и инструментов и др.

Очевидно, что на это нужны немалые деньги. Кроме того, работодатель обязан установить сотруднику с особыми потребностями сокращённый 6-часовой рабочий день «с оплатой труда в том же объёме, что и труд работников с нормальной продолжительностью рабочего времени». При этом срок отпуска должен быть увеличен до 40 или 32 дней. Учитывая вероятность, что и «больничных» будет больше, а их частично тоже оплачивает предприятие, то желание принять особенного работника становится

всё меньше. «К нему нужен отдельный подход и отдельные условия. Туалеты, пандусы, лифты для колясочников, например.

Тот, кто должен трудоустроить, он смотрит, что он выигрывает. Это бизнес. Если государство предоставит какие-то льготы и не так, что бухгалтер должен будет вести отдельную бухгалтерию на каждого такого сотрудника из сотни работников и постоянно отчитываться, то дело может сдвинуться», — считает руководитель Ассоциации деловых женщин Татьяна Пуга. Судя по опыту развитых стран, помощь государства может иметь разные формы: это не только налоговые льготы, но и субсидии на создание рабочего места, и даже премии для работодателей. В молдавском законодательстве ничего подобного не предусмотрено.

Очевидно, что многие положения вышеназванного закона опираются на мировой опыт, но как-то избирательно. К примеру, во Франции действует та же система квотирования от 5% рабочих мест на предприятиях с числом работников выше 20, но там выплачивают также премии в размере 1600 евро каждому работодателю за предоставление трудового контракта лицу с ограниченными возможностями на срок не менее 12 месяцев.

В результате Святослав Процюк, секретарь организации «Dreptul de a fi», делает вывод, почему закон не работает в должной мере: «Нельзя частного предпринимателя заставить. Обязать не могут. Закон, с одной стороны, за инвалидов, а с другой — против. Пока не будет каких-то преимуществ, льгот, никто не будет заинтересован брать инвалида на работу».

Закон нарушен, пострадавших нет

Если на страже интересов лиц с ограниченными возможностями стоит закон, то пытался ли кто-то требовать его исполнения? Мы обратились к государственным и общественным правозащитным организациям. Олеся Табарча, руководитель Бельцкой Юридической клиники — организации, оказывающей бесплатную юридическую помощь социально незащищённым категориям лиц, ответила, что в их адрес не поступало ни одной жалобы от лиц с инвалидностью, которым отказали в трудоустройстве или которых уволили из-за ограниченной трудоспособности.

Такой же ответ мы получили в бель-

цкой Трудовой инспекции и Совете по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства. То есть никто ни разу не попытался защитить свои права на труд и на равенство шансов. Как говорит Наталья Хворостова, «в голову приходило, но жаловаться — нет». По её мнению, нет смысла. Потому что реальной помощи нет. И всё же, какие меры наказания предусматривает национальное законодательство за нарушение этих прав?

По информации трудовых инспекторов, за нарушение трудового законодательства ст. 55 Кодекса о правонарушениях предусмотрен штраф, максимальный размер которого для юридических лиц составляет 450 у. е. (9000 леев). Пока никто ещё не был оштрафован, хотя во время плановых проверок инспекторы констатировали несоблюдение требований о резервировании 5% рабочих мест. «Многие предприниматели просто не знают всех новшеств в законодательстве. Мы им всё объясняем и даём предписание исправить в течение трёх месяцев», — сказали нам. Председатель Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства Оксана Гуменная сообщила, что в случае отказа в приёме на работу или увольнении лица с ограниченными возможностями имеет право подать жалобу в Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства либо в суд. За нарушение равенства в сфере труда, согласно ст. 542 Кодекса о правонарушениях, работодателю тоже грозит штраф и в том же размере.

Интеграция должна быть двусторонней

По мнению наших собеседников, государство лишь формально пытается решить вопрос социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями, раздавая обязанности и устанавливая наказания. Не менее важно изменить отношение в обществе к людям с инвалидностью. Многие не готовы принять в свой коллектив человека с той или иной формой ограничения возможностей. Наталья Хворостова вспоминает о годах учёбы: «Первый год я ходила вся в слезах, не хотела идти в институт, пока у меня в голове не щёлкнуло что-то, и я поняла, что надо себя заставить. Люди не готовы совершенно принимать такое соседство. И педагоги, и сами студенты. Первые два года, сказать по правде, от меня все шарахались, как от чумной. Ощущение,

что они меня боялись. Отчуждение такое было... <...> Но через какое-то время они адаптировались, привыкли, что я не какой-то феномен, уже легче пошло и помощь была. Если человек слабой воли и характером, то сломается». Татьяна Пуга видит этому такое объяснение: «У нас сохранились стереотипы.

Раньше эта категория людей была очень изолирована. И это считалось нормой». Как руководитель общественной организации она предлагает, как эти стереотипы можно разрушить: «Мы пытались не раз проводить мероприятия, на которых хотели показать, что на каждое ограничение есть какая-то другая возможность. Нужно искать не то, что человек не может делать, а что он может делать». При этом Татьяна Пуга признаёт, что заставить людей думать по-другому очень сложно. Как считает Святослав Процюк, именно поэтому должна про-

водиться масштабная государственная кампания. «Нужно разработать социальную программу, которая бы разъясняла всем, что никто ни от чего не застрахован: сегодня ты упал, у тебя обнаружили рак и т. д. Такова жизнь.

Если человек на коляске или незрячий, он не прокажённый. У нас инвалиды чувствуют себя униженными и боятся выходить на люди, чтобы не быть униженными ещё раз. Всё в семье идёт от того, как поставил вопрос старший. Так и в обществе. На массы влияет, как поставлен вопрос властями... Если бы такая [разъяснительная] информация шла из газет, с телевидения, это всё равно оставалось бы в мозгу». Наряду со стимулированием работодателей такая пропаганда равенства возможностей со стороны государства реально могла бы изменить ситуацию с трудоустройством лиц с ограниченными возможностями.

Material din concurs al câştigătoarei:

«БЕЛЬЦКИМ ЛИЦЕИСТАМ РАССКАЗАЛИ О ТОЛЕРАНТНОСТИ И ДИСКРИМИНАЦИИ»

Pur și Simplu

„Sunt HIV pozitiv și nu e un secret”

[HTTP://WWW.EUROPALIBERA.ORG/MEDIA/VIDEO/27011940.HTML](http://www.europalibera.org/media/video/27011940.html)

Irina și Ruslan formează o familie de mai bine de 15 ani și au doi copii. Ambii soți sunt HIV pozitivi și nu ascund acest lucru. Prin propriul exemplu, demonstrează că e posibil să ai o viață normală chiar și cu acest virus în sânge. Mai mult, îi ajută pe alții să-și depășească frica. În trecut, ambii au fost consumatori de droguri, dar au reușit să se lase și să înceapă o viață nouă. „Viață nouă” e și denumirea organizației fondate de Ruslan, care a deschis Centrul „Pas cu Pas”, ce oferă asistență foștilor uti-

lizatori de droguri sau alcool. Mai târziu, Irina a fondat Asociația „Mamele pentru viață”, care sprijină familiile beneficiarilor centrului. Acum cei doi soți participă la o campanie inedită pentru Moldova, lansată de Asociația „Inițiativa pozitivă”, în cadrul căreia cinci persoane HIV pozitive își povestesc deschis istoriile. Fotografiiile celor cinci protagoniști sunt afișate pe panouri în toată țara. Toți au familii, copii, locuri de muncă și au decis să facă acest gest pentru a combate discriminarea.

Materiale din concurs ale câștigătoarei:

„ȘI PE MINE CINE MĂ IA ACASĂ?”

„ALTĂ VIAȚĂ”

Pentru materiale din ciclul „Carta drepturilor omului.” „Violența în familie”

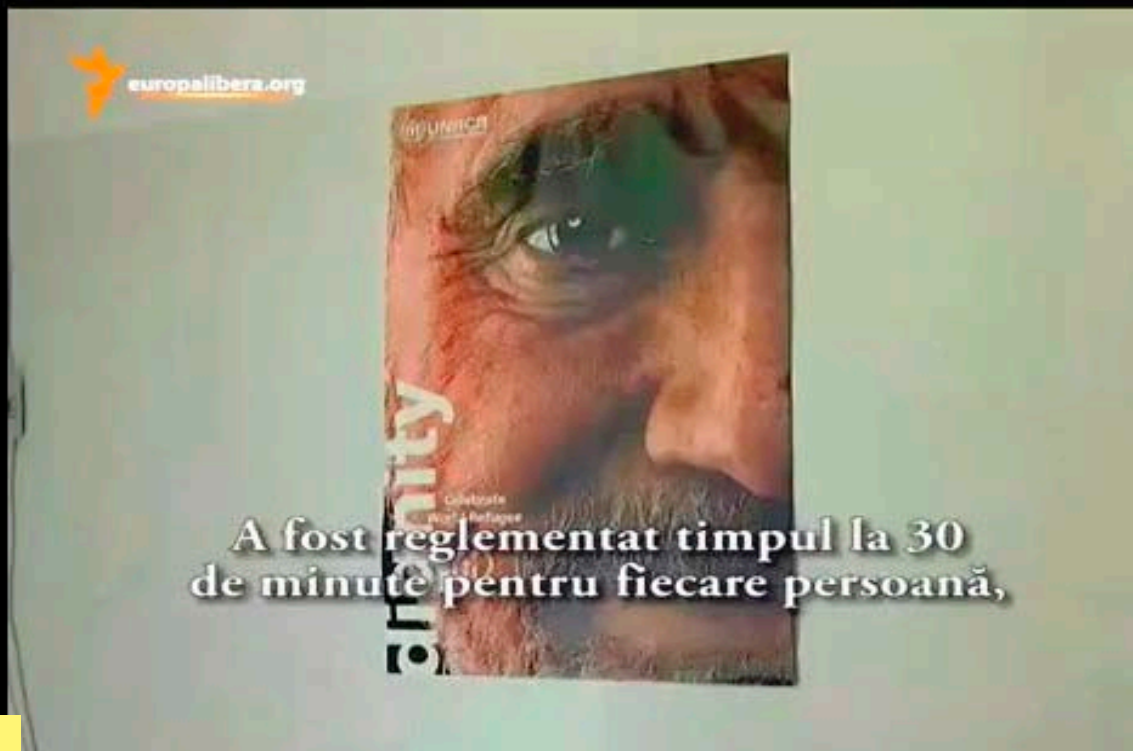
[HTTP://TRM.MD/RO/CARTA-DREPTURILOR/CARTA-DREPTURILOR-EMISIUNE-DIN-29-IANUARIE-2015/](http://TRM.MD/RO/CARTA-DREPTURILOR/CARTA-DREPTURILOR-EMISIUNE-DIN-29-IANUARIE-2015/)

Materiale din concurs ale câștigătoarei:

„TORTURA”

„DREPTUL LA VOT”

■ Pur și Simplu

Captură video

„De la ură până la crimă..”

[HTTP://WWW.EUROPALIBERA.ORG/MEDIA/VIDEO/27086258.HTML](http://www.europalibera.org/media/video/27086258.html)

Termenul „crimă din ură” este foarte cunoscut în țările civilizate care luptă cu discriminarea unor grupuri sociale. În Republica Moldova, însă, infracțiunile motivate de ură sunt catalogate adesea drept acte de huliganism. Sintagma nu se regăsește în Codul Contravențional, astfel încât o exprimare rasistă, de exemplu, nu poate fi recunoscută ca atare. În Codul Penal, săvârșirea unei infracțiuni din motive de ură socială, națională, rasială sau religioasă constituie un factor agravant. Salifou Belemvire, care e din Burkina-Faso și locuiește în Moldova din 1985, a fost victi-

ma unei astfel de infracțiuni. Acum doi ani, a fost acostat în microbuz de un tânăr care i-a adresat insulte legate de culoarea pielii. A încercat să-l ignore, dar asta l-a înrăit și mai tare pe agresor... Salifou și-a căutat dreptatea în toate instanțele. Agresorul a fost condamnat la un an și jumătate de închisoare pentru huliganism, sentință ce nu l-a mulțumit pe Salifou. Așa că a depus o plângere la Comitetul pentru Eliminarea Discriminării Rasiale, cazul său fiind primul din Moldova ce va fi examinat de această structură a ONU.

Materiale din concurs ale câștigătoarei:

„PĂRINȚI ȘI COPII”

„CRUCE PE AVERILE BISERICESTI”

Loc de Dialog

02 Septembrie 2015 | 18:10

LOC DE DIALOG din 2 septembrie 2015

Ciclul de materiale despre drepturile omului difuzate în cadrul emisiunii „Loc de dialog”

[HTTP://TRM.MD/RO/LOC-DE-DIALOG/LOC-DE-DIALOG-DIN-2-SEPTEMBRIE-2015/](http://TRM.MD/RO/LOC-DE-DIALOG/LOC-DE-DIALOG-DIN-2-SEPTEMBRIE-2015/)